

Дворец губернатора Гибралтара

Корреспондент Judische Allgemeine описывает жизнь евреев на Гибралтаре — оспариваемой Испанией заморской территории Великобритании. Туристы на полуострове больше всего любят фотографировать смену караула перед Дворцом губернатора — символа власти Британской короны на южной оконечности Европы.

В этот день в кафе «Амар» в нескольких шагах от дворца сидят школьники, занятые своей пиццей или фиш-энд-чипс. Мальчики носят черные кипы, их свитера украшают большие меноры — это еврейская школьная форма. «Amar's Cafe» — один из двух кошерных ресторанов города, популярный и среди нееврейских гостей. Среди примерно 35 000 жителей Гибралтара — около 700 евреев, преимущественно сефардов. У многолетнего председателя общины Хаима Леви хорошие связи в местных политических кругах.

Две школы с 40 учениками в каждой — залог того, что еврейская жизнь будет продолжаться. В синагогах дважды в день собираются на молитву, в ряде магазинов на главной улице продавцы носят кипы, в центре города часто слышен иврит.

Член правления еврейской общины Дуглас Райан, как и многие здесь, строго придерживается традиции. Но в то же время говорит: «Моими лучшими друзьями в юности были не евреи, а два мальчика из Индии». Он и по сей день с ними в контакте, они регулярно встречаются.

«Мы действительно оазис мира здесь», — подчеркивает Райан. С большой мусульманской общиной тоже проблем не возникает. В такие дни, как, например, 11 ноября — в годовщину окончания Первой мировой войны, в мэрии собираются представители религиозных общин: раввины, имамы и католические священники. Антисемитских инцидентов в Гибралтаре не бывает, говорит Райан. Это подтверждает и Брайан Рейес — редактор «Гибралтар Кроникл»: «В шабат и праздники евреи появляются в нарядной одежде. Нередко соседи-мусульмане очень дружелюбно приветствуют их на арабском языке».

100 гибралтарских фунтов с портретом Джошуа Абрахама Хасана

Когда разговариваешь с пожилыми евреями, обязательно звучит имя Джошуа Абрахама Хасана, родившегося здесь в 1915 году в старой сефардской семье из Марокко. Сначала он стал мэром, а затем первым шеф-министром британской заморской территории — должность, аналогичная премьер-министру, которую он с небольшим перерывом занимал без малого 20 лет.

Этот кусочек земли всегда был очень желанным из-за своего стратегического положения между Европой и Африкой. После того как англичане одержали победу над испанцами, в 1713 году им формально была предоставлена эта территория. С тех пор евреи смогли селиться на полуострове. Первый раввин, Исаак Ньето, приехал из Лондона и основал общину «Шаар Хашамаим» с первой синагогой в тогдашней британской колонии.

Когда Испания несколько раз тщетно осаждала Гибралтар, евреи были одними из самых преданных его защитников. От католической Испании они не ждали ничего хорошего — не в последнюю очередь из-за страшной памяти об инквизиции.

Когда началась Вторая мировая, Гибралтар был эвакуирован — большинство жителей отправились в Марокко, на Мадейру, Ямайку, в Северную Ирландию и Англию. Многие из примерно 200 евреев прибыли в Англию, часть из них после войны вернулись домой. К ним прибавились евреи из соседнего

Марокко, чье влияние на общину сохраняется по сей день, что заметно по меню кошерных ресторанов.

Закрытые ворота на границе Гибралтара и Испании, 1977

В 1969 году, когда диктатор Испании Франко закрыл границу с Гибралтаром, чтобы уморить голодом территорию, на которую он претендовал, еврейская община обратилась за помощью к властям Марокко. Тогда евреи Гибралтара смогли ввозить оттуда кошерное мясо. Они делают это и сегодня, хотя границы давно открыты, а кошерное мясо поступает также из Испании и Великобритании.

Евреи Гибралтара всегда публично провозглашали приверженность Англии: когда в 2004 году отмечалось 300-летие перехода полуострова под власть британской короны, еврейская община присоединилась к торжествам — в синагоге «Шаар Хашамаим» прошла мировая премьера — британский гимн «Б-

же, храни Королеву» был исполнен на иврите.

Сегодня местные евреи втянуты в бесконечную дискуссию вокруг Brexit и его последствий. В 2016 году более 95% гибралтарцев голосовали против Brexit, поскольку для них важны открытые границы с соседней Испанией. Несмотря на то, что в еврейских магазинах и кошерных ресторанах наряду с английским и ивритом часто слышен испанский, «в отношении Гибралтара испанцы до сих пор используют ту же риторику, что и Франко в 1930 — 1940-е годы, и это нас очень пугает», — утверждает Дуглас Райан. И то, что новая правая партия Vox («Голос»), перенявшая эту риторику, усилила свою фракцию после недавних выборов в парламент Испании, вызывает дискомфорт в еврейской общине.

Интерьер синагоги «Нефусот-Иегуда»

Перед выборами в Палату общин многие евреи Гибралтара бросали тревожные взгляды на Лондон. Возможность того, что лидер лейбористов Джереми Корбин с его антиизраильскими и нередко антиеврейскими выпадами может выиграть выборы, очень волновала общину. Некоторые думали, что в этом случае еврейская иммиграция на южную оконечность Европы может усилиться.

В великолепной синагоге «Нефусот-Иегуда», в нескольких шагах от Мейн-стрит, ранним вечером собралось около 70 человек для молитвы. Мальчик ходит с тарелкой и собирает деньги на цдоку. «У нас здесь еще много места, не только в синагоге, — говорит один из молящихся. «Если из Англии захотят приехать люди, мы немного подвинемся, и будем сидеть вместе».

Петер Боллаг, Judische Allgemeine

перевод: Виктор Шапиро